

Как найти дом Достоевских? (Заметки по поводу несостоявшейся сенсации)

А. С. Бессонова¹, В. А. Викторovich²✉

¹ *Музей-усадьба Ф. М. Достоевского «Даровое»
(г. Зарайск, Российская Федерация)*

e-mail: abessonova13@mail.ru

² *Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Российская Федерация)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru✉

Аннотация. В статье приводятся факты, противоречащие утверждению А. С. Сыроватко, что нынешняя территория Музея не имеет отношения к усадьбе Достоевских (*Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4). Обнаруженные в раскопах предметы при объективном рассмотрении не опровергают наличие «следов Достоевских». Так называемый мемориальный период владения усадьбой родителями писателя, длившийся всего семь лет, не в состоянии был сильно «наследить», да и найденные археологами вещи XVIII — начала XIX вв. могли оставаться в обиходе семьи Достоевских и в тридцатые годы XIX в. Для разрешения спора вводятся дополнительные аргументы: результат дендрологической экспертизы и письменные источники (известные ранее и недавно обнаруженные), а именно межевые планы, воспоминания и дневники А. М. Достоевского, семейная переписка. Предлагаемый комплексный подход, сопоставление всех имеющихся на сегодняшний день источников, позволяет отнести местонахождение усадебного дома Достоевских к сохранившемуся флигелю, где недавно был открыт музей. В связи с проблемой идентификации музейного дома рассматриваются гипотезы других авторов (Т. Н. Дементьевой и Л. А. Тарасовой, Л. А. Воронкиной) об имевших место в разное время кардинальных переменах в архитектуре усадьбы Даровое. Источники свидетельствуют, напротив, об определенной преемственности в развитии усадьбы при всех трех ее хозяевах: Хотяинцевых, Достоевских, Ивановых. Ключевым фактором является расположение двух «курганов» под липами как «зеленых столовых», привязанных к барскому дому, а с другой стороны, остававшаяся неизменной граница между помещичьей усадьбой и крестьянскими дворами (ее подтверждают архивные документы и сохранившиеся в натуре межевой вал и ров). Консерватизм локализации свойственен жизни дворянской усадьбы, однажды и навсегда вписанной в окружающий ландшафт. Достоевские и Ивановы, учитывая опыт своих предшественников, не вносили в обжитое до них пространство радикальных изменений, и дом их не менял своего местоположения.

Ключевые слова: Усадьба Достоевских Даровое, междисциплинарные исследования, археология, интерпретация, комплексный анализ источников

Для цитирования: Бессонова А. С., Викторovich В. А. Как найти дом Достоевских? (Заметки по поводу несостоявшейся сенсации) // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 1. С. 20–37. DOI: 10.15393/j10.art.2022.5961

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2022.5961

Searching for the Dostoevsky House (Notes on the Failed Sensation)

Albina S. Bessonova¹, Vladimir A. Viktorovich²✉

¹ *Museum-Estate of F. M. Dostoevsky “Darovoe”
(Zaraysk, Russian Federation)*

e-mail: abessonova13@mail.ru

² *State Social and Humanitarian University
(Kolomna, Russian Federation)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru ✉

Abstract. The article presents the facts that contradict A. S. Syrovatko’s statement, which claims that the current territory of the Museum is not related to the Dostoevsky estate (The Unknown Dostoevsky. 2021. Vol. 8. No. 4). When studied objectively, the objects found during the excavations do not contradict the presence of “traces of Dostoevsky.” The so-called memorial period of estate ownership by the writer’s parents, which lasted only seven years, was unable to leave too many traces, and the objects found by archaeologists in the 18th — early 19th centuries could have been used by the Dostoevsky family up to 1830s. Additional arguments are introduced to resolve the dispute: the result of the dendrological examination and written sources (previously known and recently discovered), namely, boundary plans, memoirs and diaries of A. M. Dostoevsky, family correspondence. The proposed comprehensive approach and a comparison of all the currently available sources, allows us to attribute the location of the Dostoevsky manor house to the preserved wing where the museum was recently opened. In connection with the problem of identification of the museum house, the hypotheses of other authors are considered (T. N. Dementieva and L. A. Tarasova, L. A. Voronkina) about the cardinal changes that took place in the architecture of the manor Darovoe at different times. Sources indicate, on the contrary, a certain continuity in the development of the estate under all three of its owners: the Khotyaintsev, Dostoevsky and Ivanov families. The key factor is the location of two “mounds” under the lime trees as “green canteens” tied to the manor house, and on the other side, the border between the landowner’s estate and peasant homesteads remained unchanged (as confirmed by archival documents and the boundary wall and moat preserved). Conservative localization is characteristic of the life in a noble estate, once and forever inscribed in the surrounding landscape. Taking into account the experience of their predecessors, the Dostoevskys and Ivanovs did not make radical changes to the space inhabited before them, and their house did not change its location.

Keywords: Dostoevsky’s Darovoe Manor, interdisciplinary research, archeology, interpretation, comprehensive analysis of sources

For citation: Bessonova A. S., Viktorovich V. A. Searching for the Dostoevsky House (Notes on the Failed Sensation). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 20–37. DOI: 10.15393/j10.art.2022.5961 (In Russ.)

В статье археолога А. С. Сыроватко «Где в сельце Даровом находилась усадьба Достоевских?», напечатанной в последнем номере «Неизвестного Достоевского», заявлено: «Следы Достоевских следует искать не только за пределами пятна застройки, но и за пределами современных границ музея» [Сыроватко, 2021: 171], то есть территория действующего Музея-усадьбы «Даровое» не имеет никакого отношения к Ф. М. Достоевскому. Вывод и самый заголовок статьи выдают претензию на сенсацию. Ради нее автор пошел на избыточные обобщения: если им верить, то пропала «**усадьба Достоевских**». На самом деле в статье речь идет лишь о местонахождении усадебного господского дома с прилегающей территорией, по смыслу же громкого заявления получается, что и входящие в усадьбу заповедные рощи, сады и пруд тоже не имеют отношения к детству великого писателя.

Скромнее высказались авторы коллективной статьи, давшие заключение «об отсутствии археологических свидетельств функционирования исследованной части усадьбы (в границах современного музея) в период проживания в ней семьи Достоевских (1832–1839 гг.)» [Сыроватко и др., 2021: 240]. Судя по всему, коллективная статья «об отсутствии археологических свидетельств» написана была раньше, а затем один из авторов уже от своего имени радикально заострил вывод: дом Достоевских «следует искать» в другом месте.

Конфликт интерпретаций

Каковы аргументы для столь безапелляционного суждения? Они строятся на *интерпретации* проводившихся в Даровом с 2005 г. археологических исследований, результаты которых печатались достаточно регулярно (перечень публикаций см.: [Сыроватко, 2021: 173–174]). Сама интерпретация держится на следующих соображениях:

- в центральной части усадьбы вокруг существующего флигеля и внутри него обнаружены в раскопах предметы либо XVIII — начала XIX вв., либо после 1850-х гг.;
- таким образом, «мемориальный период», т. е. период пребывания здесь семьи Достоевских (1832–1839) находками на означенной территории не представлен;
- если мы не нашли никаких материальных следов, значит, Достоевские здесь не жили.

В ответ на эти соображения, звучавшие и ранее, мы высказывали контраргументы [Бессонова: 163–164] и продолжаем на них настаивать:

- так называемый «мемориальный период», длившийся всего семь лет, не мог оставить много «следов». После 1852 г., когда имение переходит во владение семьи Ивановых, начинается по-настоящему активное и долговременное освоение территории, заметно «наследившее»;

- но и «следы» мемориального периода нельзя отвергать столь категорически: найденные археологами вещи XVIII — начала XIX вв. могли быть в обиходе семьи Достоевских и в тридцатые годы XIX в.¹

Имея в виду первое возражение, А. С. Сыроватко рассуждает следующим образом: «...возможно ли существование на усадьбе дома, не оставившего археологических следов в виде остатков фундамента или подпольных частей? Теоретически да, но предполагать такое возможно при наличии других свидетельств обживания места и, в первую очередь, массового материала и датирующих артефактов» [Сыроватко, 2021: 157]. В ответ на это приходится повторить: семь лет слишком малый срок для формирования «массового материала». В археологии, занимающейся XIX столетием, более или менее уверенные атрибуции возможны при «шаге» примерно в четверть века, не меньше. В ином случае достоверность выводов весьма незначительна.

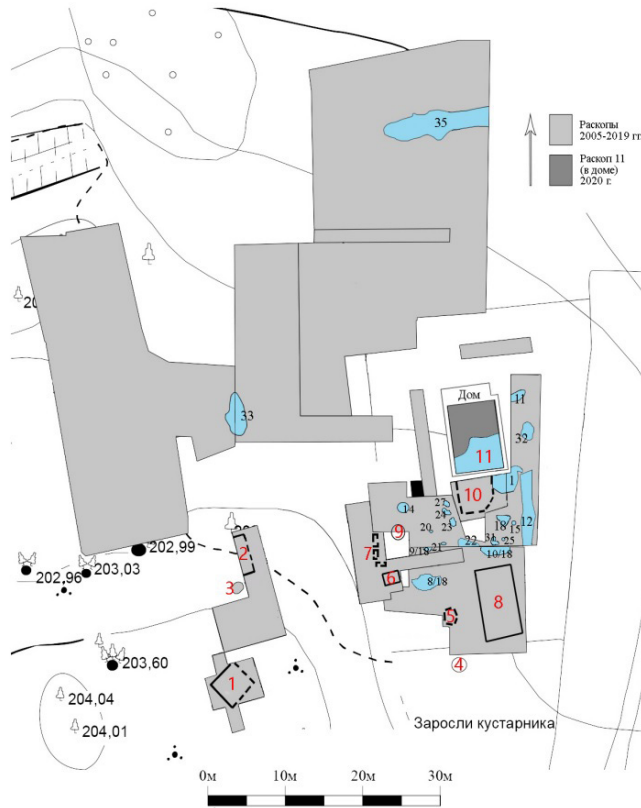
Тем не менее обратимся и мы вслед за оппонентом к «массовому материалу и датирующим артефактам», обнаруженным в раскопах на территории усадьбы.

Основным посылом для заключения послужила керамика. Датируя яму 35 (см. *Илл. 1*) временем до 1832 г. (о чем чуть ниже), археологи зафиксировали в ней образцы глиняной посуды «с двойным валиком на внешней стороне, неизвестные в остальной части усадьбы» [Сыроватко, 2021: 155]. На этом основании и был сделан вывод, что нынешняя центральная часть усадьбы, где, напротив, превалировали находки глиняной посуды с одинарным валиком, обживалась гораздо позднее. Основание несколько шаткое. Во-первых, одинарные валики на керамике были обнаружены в единичных случаях также и в яме 1, и в культурном слое центральной части усадьбы [Сыроватко и др., 2021: 246, 248, табл. 1 и 4]. Получается, что превосходство ямы 35 не абсолютное, и утверждать, что двойные валики «неизвестны в остальной части усадьбы», некорректно. С другой стороны, в яме 35 попадалась керамика и с одинарным валиком [Сыроватко и др., 2021: 248, табл. 3], так что чистота в доказательной базе по поводу двойных валиков, увы, отсутствует. И во-вторых, на каком основании посуда с одинарным валиком отнесена однозначно ко второй половине XIX в.? Доказательства или хотя бы отсылки к имеющимся научным разработкам и классификациям в обеих статьях отсутствуют.

Другой аргумент. Монетные находки в усадьбе обнаружили «хронологический разрыв»: нет ни одной монеты чеканки с 1801 по 1843 гг. По мнению

¹ Удивительный логический казус наблюдается в следующем утверждении нашего оппонента: «Можно ли утверждать, что “мемориальный период” скрыт среди артефактов длительного бытования? Насколько долго бытовали вещи XVIII в. и могли ли они использоваться во времена Достоевских? Это принципиальный вопрос, не имевший ответа до обнаружения т. н. ямы 35» [Сыроватко, 2021: 168–169]. Думается, что вне зависимости от наличия ямы 35 Достоевские не страдали манией новых вещей, свойственной веку потребления. Таков принципиальный ответ на «принципиальный вопрос».

А. С. Сыроватко, тем самым подтверждается вывод об отсутствии «следов» семьи Достоевских. Предполагается, что за семь лет (1832–1839) они просто обязаны были потерять хоть одну монету чеканки данного периода. А если не потеряли? Семь лет (за вычетом зимних месяцев) — не такой уж большой срок, да и аккуратность хозяев могла сыграть свою роль...

Илл. 1. Схема археологических раскопок на территории усадьбы Даровое в 2005–2020 гг. (опубликовано: [Сыроватко, 2021: 149])

Fig. 1. The scheme of archaeological excavations on the territory of the Darovoe manor in 2005–2020 (published in: [Syrovatko, 2021: 149])

Найденные два фрагмента «изразцов с белым фоном и синей поливной росписью, следует отнести ко второй пол. XVIII в.» [Сыроватко, 2021: 158]. Очень хорошо, но разве не могли они быть использованы и в начале тридцатых годов XIX в.? Мы знаем время чеканки монет и изготовления изразцов, но мы не знаем времени попадания их в культурный слой.

Еще интереснее история с фарфоровыми и фаянсовыми изделиями, обнаруженными в раскопах: «Только одно из них имеет клеймо, диапазон бытования которого перекрывает и “мемориальный период” (№ 241/19, 1832–1889 гг.). Еще одно клеймо 1830–1870-х гг. есть на обломке изделия фабрики Гарднера (1830–1870-е гг.). Все остальные относятся ко второй пол. XIX в.» [Сыроватко, 2021: 159]. Два артефакта времен Достоевских, следует признать, сильно повреждают стройность доказательной базы нашего оппонента. К тому же остались не датированными пять фрагментов, также не способствующих искомой стройности. Сомнения усиливает и «группа из трех экземпляров», на которых имеются «клейма последней четв. XVIII в.» [Сыроватко, 2021: 164]. Но что мешало этой «группе» присутствовать в доме Достоевских?

Среди множества других предметов из стекла и металла есть вещи, «датировка которых потенциально возможна, но в настоящее время не определена» [Сыроватко, 2021: 168]. В таком случае надо ли торопиться с выводами?

Актуальная история мусорных ям

Детальному анализу А. С. Сыроватко подверг содержимое трех открытых ям, которые около двух веков назад и позднее были заполнены мусором, — ямы 1, 22 и 35 (см. *Илл. 1*). Яма 22, судя по ее заполнению, синхронна яме 1, поэтому сосредоточимся вслед за автором на двух остальных.

Начнем с удаленной на сорок метров от существующего флигеля ямы 35. Учитывая ее состав («мусор вперемешку с большим количеством угля, оплавленного стекла и прокаленной глины» [Сыроватко, 2021: 169]), мы в данном случае не можем не согласиться с выводами археологов: «Состав находок и характер заполнения ямы 35 позволяет предположить, что формирование комплекса может быть связано с расчисткой прилегающей территории после пожара, уничтожившего усадьбу и сельцо Даровое на Пасху 1832 г. <...> Время формирования комплекса можно отнести приблизительно к 1810-м — началу 1830-х гг.» [Сыроватко, 2021: 170].

Что же касается ямы 1, бывшей когда-то погребом, она датирована следующим образом: сам погреб отнесен к утраченному зданию второй половины XVIII в. и сделан вывод, что он засыпался дважды: в начале XIX в. и затем после осадки грунта во второй половине XIX в., во времена хозяйствования Ивановых [Сыроватко, 2021: 154]. Идея о *двухслойной* засыпке старого погреба явилась исследователю только сейчас, в прежней публикации об этом речи не было [Сыроватко, Чувиляева: 150]. Однако заметим, что поздней догадке ученого противоречит как минимум один из артефактов: «бутылка с клеймом Николая Ланина <...> не ранее 1852 г.» в нижнем слое, — так что пришлось выкручиваться: мол, это следствие «локального перекопа», либо (чем не пожертвуешь во имя стройности теории!) — «от невнимательности раскопщиков» [Сыроватко, 2021: 154–155]. Двухслойность засыпки ямы 1 вызывает у нас большие сомнения. Готовы предложить другую версию истории замечательной ямы.

Погреб, скорее всего, действительно принадлежал прежнему жилому зданию усадьбы Хотяинцевых, которое сгорело в пожаре 1832 г. Достоевские, отстроившие новый дом, а затем Ивановы могли пользоваться оставшимся после пожара капитальным погребом вплоть до устройства кухни (красный номер 10 на *Илл. 1*) уже с собственным погребом. Этот новый, внутренний, погреб копали, перебрасывая землю в прежний, наружный; в дело мог пойти и разный хозяйственный мусор. Так сформировалась яма 1. На автономность старого погреба во времена Достоевских указывает его форма: «...пологий борт в верхней части, в срединной и придонной борт практически отвесный...» [Сыроватко, Чувиляева: 150]. После засыпки старого погреба фронтальную стену строящейся кухни² в целях устойчивости пришлось от него отодвинуть, чем и объясняется известный отступ кухонного пристроя от фронтальной линии основного дома.

Возвращаясь к яме 35, заметим, что уверенное отнесение ее к пожару 1832 г. и сподвигло А. С. Сыроватко на ключевую догадку: «...материалы ямы 35 и само ее расположение указывают на то, что застройка, пострадавшая от пожара, располагалась далее к северу или к востоку от нее...» [Сыроватко, 2021: 170]. «Указание» по меньшей мере спорное³. Яма расположена в 40 метрах от сохранившегося флигеля, и если все-таки согласиться с тем, что он был поставлен на месте сгоревшего дома или рядом (к чему было менять сложившуюся структуру усадьбы?), то вполне естественным будет предположение, что пожарный мусор отнесли подальше от дома к межевому рву (он располагался в десятке метров от выкопанной мусорной ямы), отделяющему барскую усадьбу от крестьянских домов. Межевой ров заметен и поныне.

Что же касается предполагаемого перемещения Достоевскими усадебного дома на север или восток, оно вряд ли было возможно: в тех направлениях располагались упомянутые выше крестьянские дома. А. С. Сыроватко не учел письменные источники, к настоящему времени опубликованные и раскрывающие планировку усадьбы в разное время.

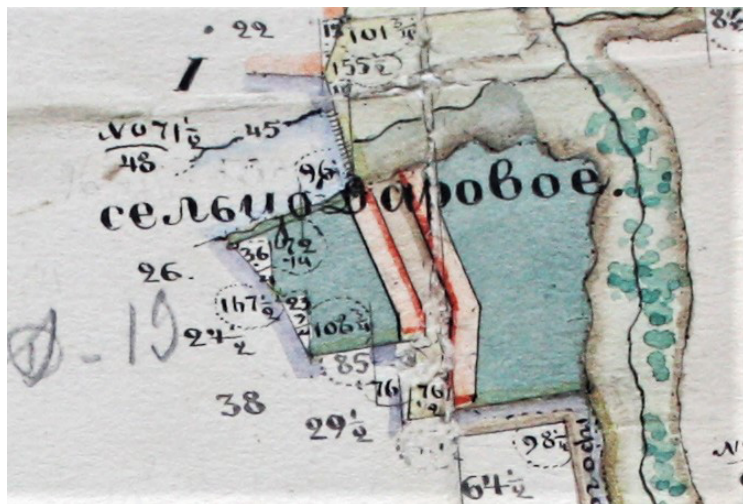
Межевые рвы и граничные валы в Даровом, достаточно хорошо сохранившиеся, позволяют «прочитать» планировочную логику усадьбы. Отчетливо выделены жилая часть, Липовая роща, сады. С севера от флигеля тянется межевой вал, за которым находилась, по всей видимости, хозяйственная часть усадьбы⁴ с домами дворни и крестьян. Об этом свидетельствует

² Что она пристраивалась к дому во времена Ивановых (перестройка 1885 г.), свидетельствует письмо Нины Александровны Профферансовой матери: «...как будет строиться кухня — будет ли она прямо примыкать к дому или же соединяться сенями?» [Дементьева, Тарасова: 381].

³ Имеется еще яма 33 (см. *Илл. 1*), не укладывающаяся в концепцию А. С. Сыроватко. Ее исследователь отнес к еще одному «единственному исключению» [Сыроватко, 2021: 171].

⁴ О чем говорит и характер находок, собранных местным жителем во время сельхозработ на собственном участке (втором от берега пруда) и образовавших в его дворе своеобразную экспозицию под открытым небом.

«Выкупное дело» В. М. Ивановой⁵, которая именно эту часть сельца Дарового передала крестьянам в постоянное пользование как участок их оседлости (см. Илл. 2). Произошло это задолго до перестройки в 1885 г. родительского дома (о чем ниже), который никак не мог находиться в этой части усадьбы.

Илл. 2. Фрагмент «Плана частей сельца Дарового с деревнею Черемошной, отведенных в постоянный надел временнообязанным крестьянам статской советницы В. М. Ивановой. 1865» (ГАТО. Ф. 291. Оп. 72. Д. 67; опубликовано: [Даровое Достоевского: цв. вкл.]

Fig. 2. A Fragment of the “Plan of the parts of the village of Darovoe with the village of Cheremoshnya, allocated to the permanent allotment of the temporarily obligated peasants of the state councilor V. M. Ivanova. 1865”
(The State Archive of the Tula region. Fund 291, inventory 72, case 67; published in: [Darovoe Dostoevskogo: color pasting])

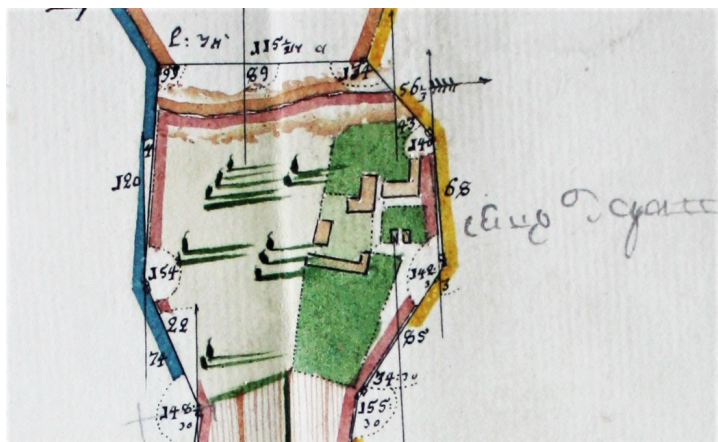
⁵ Дело Ивановой В. М. Тульской губернии Каширского уезда сельца Дарового. (РГИА. Ф. 577. Оп. 43. Ед. хр. 1706). Полностью опубликовано: URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2019/09/выкупное-дело-Дарового_1866.pdf. (01.12.2021). См. подробнее об этом: [Даровое Достоевского: 70–73]. Здесь же опубликован «План частей сельца Дарового с деревнею Черемошной, отведенных в постоянный надел временнообязанным крестьянам статской советницы В. М. Ивановой. 1865» (ГАТО. Ф. 291. Оп. 72. Д. 67). Условные обозначения на плане (см. Илл. 2) свидетельствуют о том, что в северной части усадьбы, примыкающей к пруду, находились крестьянские дворы (аналогичная сплошная светло-коричневая линия проведена на противоположной стороне деревенской улицы). В. М. Иванова не могла отдать часть усадьбы крестьянам, если там находились господские постройки, тем более жилые.

Еще один предполагаемый вариант местонахождения мемориальных построек — участок в границах музейной территории, на котором в настоящее время находится дом № 1 советского времени постройки и дача, появившаяся в нарушение постановления Министерства культуры Московской области об утверждении границ объекта культурного наследия относительно недавно, в 2012 г. Предполагать здесь жилой дом Достоевских — значит противоречить традиции усадебного строительства, когда комплекс жилых и хозяйственных построек располагался компактно, образуя в плане каре или замкнутый прямоугольник. Да и для любимых Достоевскими семейных чаепитий в зеленых столовых — на Липовых курганах — расстояние от ожидаемого дома весьма значительное⁶. Как видим, многое не принято во внимание в опубликованных выводах о местонахождении «усадьбы Достоевских».

Неучтенные сведения

И это не по недосмотру, а согласно принятому решению: «Датировка существующего дома по письменным и естественно-научным источникам выходит за рамки настоящей публикации» [Сыроватко, 2021: 148]. Решение ограничиться исключительно данными археологических раскопок для нас, прямо скажем, удивительно: столь ответственное научное заключение можно делать лишь после рассмотрения всех имеющихся в нашем распоряжении ключевых сведений. Сошлемся также на мнение авторитетных ученых, утверждающих, что археология, занимающаяся XVIII–XIX вв., не имеет права обходить письменные источники и упускать «благоприятную возможность для сопоставления письменных и вещественных материалов, для оценки их стыковки» [Макаров: 99]. Более того, «традиционные методы археологии, даже применяемые в широком масштабе, зачастую не позволяют понять, в какой точке усадьбы вы находитесь. Так что необходимы какие-то новые приемы, которые позволят адекватно изучать усадьбу эпохи XVII и XVIII вв., необходима такая степень специализации этих работ, которая позволит превратить их в подспорье к тем или иным комплексным исследованиям» [Чернов]. Именно: комплексным!

⁶ Даже если допустить, что на участке между нынешним зданием музея и северным межевым валом, отделяющим господскую часть усадьбы от крестьянской, стоял дом, то подтвердить этот факт с помощью раскопок уже невозможно: частное строительство уничтожило археологический слой, если таковой существовал, да и сам участок безвозвратно для музея утерян. И это на совести тех, кто подписал разрешение на строительство в границах объекта культурного наследия федерального значения.

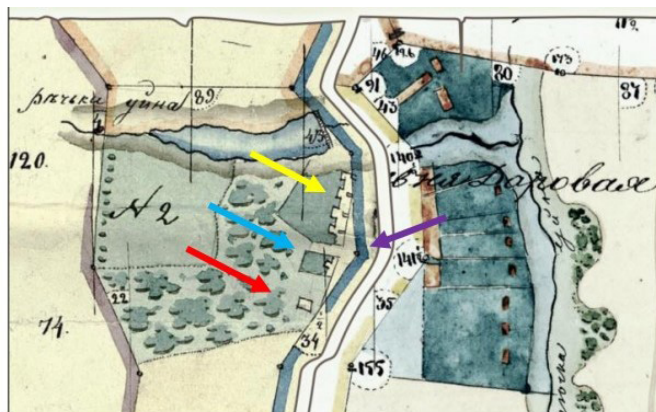
Илл. 3. Фрагмент «Геометрического специального плана <...> селца Дарового». 1778 (ГАТО. Ф. 291. Оп. 7/38. Д. 556)

Fig. 3. A fragment of the “Geometric special plan <...> of the village of Darovoe”. 1778 (The State Archive of the Tula region. Fund 291, inventory 7/38, case 556)

К письменным источникам первостепенной важности мы относим межевые планы усадьбы, близкие ко времени проживания там семьи Достоевских. Это планы селца Дарового 1778 и 1847 гг., деревни Даровой 1850 г., а также план Каширского уезда 1854 г. На первом из них (см. Илл. 3), самом раннем, отчетливо видны Г-образные и прямоугольные большие постройки явно хозяйственного назначения и в центре усадьбы — два небольших прямоугольника, очевидно, обозначающие жилые дома. Такой была усадьба Хотяинцевых до приобретения ее Достоевскими и до пожара 1832 г. Заметим, что оба барских дома находятся примерно напротив поворота на северо-запад пограничной линии (обозначенной коричневым цветом), проходящей по дороге, отделяющей селцо (т. е. помещичью усадьбу) от деревни (т. е. крестьянских домов).

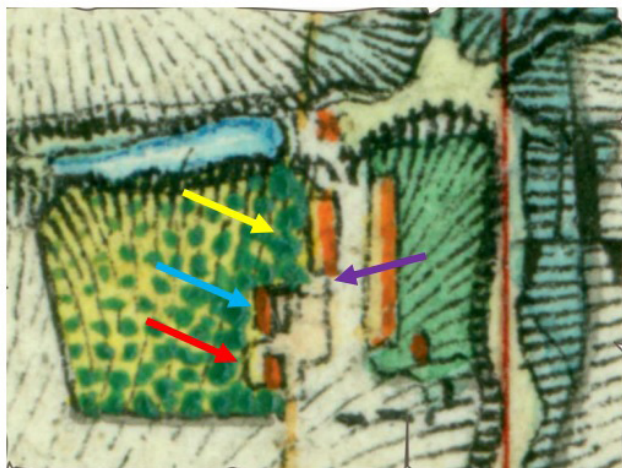
На планах 1847 и 1850 гг.⁷ (см. Илл. 4), мы видим два усадебных дома, обозначенных голубой и красной стрелками, то же самое и на плане 1854 г. (см. Илл. 5).

⁷ Опубликовано: [Дементьева, Воронкина: 115–116], см. также: [Баршт: 121].

Илл. 4. Фрагменты планов специального межевания сельца и деревни Даровое. 1847, 1850 (опубликовано: [Воронкина: 39])

Fig. 4. Fragments of plans for special surveying of the village and the village of Darovoe. 1847, 1850 (published in: [Voronkina: 39])

Илл. 5. Фрагмент плана Каширского уезда Тульской губернии с сельцом и деревней Даровое. 1854. (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5279. Ч. 1. Л. 13; опубликовано: [Воронкина: 39])

Fig. 5. A fragment of the plan of the Kashirsky district of the Tula province with the village of Darovoe. 1854. (The Russian State Military Historical Archive. Fund 386, inventory 5279, part 1, sheet 13; published in: [Voronina: 39])

На всех планах крестьянские дома находятся севернее барской усадьбы (скорее всего, это дома дворовых) и — через дорогу — восточнее, т. е. там, куда опрометчиво отправил дом Достоевских А. С. Сыроватко. Обратим также внимание на тот факт, что главный барский дом (отмеченный голубой

стрелкой) находится примерно на том же месте — напротив поворота дороги, что и жилище Хотяинцевых на плане 1778 г.

Возникает вопрос, что означает на планах 1847 и 1854 гг. прямоугольник южнее главного дома (обозначенный красной стрелкой). Этот вопрос сопряжен с еще одной гипотезой, мимо которой мы не можем пройти.

Еще одна гипотеза

Рассмотрим утверждение, что на планах перед нами «два жилых усадебных здания: дом, построенный матерью писателя, и дом отца» [Воронкина: 39]. Основанием для этого утверждения послужили строки из письма Михаила (и, возможно, Федора) Достоевских к отцу от 20 августа 1837 г.:

«Вы пишете о флигеле, который Вы начали строить, но какой же это флигель? тот ли, который Вы хотели строить по плану Дмитрия Александровича⁸, или какой-либо другой?»⁹.

До Л. А. Воронкиной данное письмо прокомментировали Т. Н. Дементьева и Л. А. Тарасова: «Можно предположить, что строительство этого дома было вызвано тем, что флигель, построенный Марией Федоровной, был предназначен лишь для летнего проживания, и Михаил Андреевич вынужден был выстроить более комфортабельный дом для постоянного проживания большой семьи» [Дементьева, Тарасова: 380]. Так в исследовательской литературе появились два разновременных родительских дома, отнесенные затем к прямоугольникам на планах 1847 и 1854 гг. (синей стрелкой поздний «дом отца», красной — ранний «дом матери» [Воронкина: 39]). Прежде чем последовать за этим сюжетом, зададимся вопросом: почему наши авторы так уверены, что «дом отца» был построен? Никаких других свидетельств, кроме вопрошания братьев Достоевских, у нас нет (кстати, там речь идет всего лишь о «флигеле», а не о «комфортабельном доме для постоянного проживания большой семьи»). Предполагаемое начало строительства могло не дойти до своего завершения: наступили очень тяжелые времена для Михаила Андреевича, о чем мы знаем из его писем. За оставшиеся менее чем два года до смерти он мог и не закончить строительство.

Два источника были введены в свое время нами, и они касались строительной деятельности уже сестры писателя В. М. Ивановой, хозяйки усадьбы с 1852 г.

- Письмо Веры Михайловны брату Андрею 12–15 мая 1886 г.:

«Я на полученные деньги от Шер¹⁰ перестроила или почти вновь выстроила себе домик и вышел недурен. И к счастью моему прошлый год гостил у меня

⁸ Упоминается Д. А. Шер, архитектор (см. примеч. 10).

⁹ Достоевский А. М. Воспоминания. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 313.

¹⁰ Тетка писателя О. Ф. Нечаева вышла замуж за упоминавшегося выше Д. А. Шера, их дети долго делили с Достоевскими наследство А. Ф. Куманиной после ее смерти в 1871 г.

Саша¹¹, и он помог мне советом, покупкою материалов и присмотром за рабочими. Старый же наш еще отцовский дом был уже очень стар и очень очень холоден, так что мы несколько лет чуть чуть не замерзали по зимам» (цит. по: [Викторovich: 191]).

- Запись о посещении Дарового 20 июля 1887 г. в дневнике А. М. Достоевского:

«Въехав в усадьбу, мы не заходя в дом (который как вновь построенный был мне вовсе не знаком и не интересен), сели в Липовой роще, и сидели так до глубоких сумерек, когда изготовили самовар и пригласили нас пить чай на террасе дома» (цит. по: [Поездка в Даровое: 186]).

Дом, о котором идет речь в цитируемых источниках, — единственный дошедший до наших дней усадебный дом, который последняя его владелица, племянница писателя М. А. Иванова, заявляла как дедовский, т. е. построенный еще при М. А. Достоевском. Т. Н. Дементьева и Л. А. Тарасова доказывают, что это не так, что этот дом появился только в 1885 г. стараниями В. М. Ивановой¹². Оговорка Веры Михайловны «перестроила или почти вновь выстроила» трактуется исследовательницами в пользу последней части фразы — «вновь выстроила». Однако слова *перестроила* и *почти* вполне определенно указывают на то, что какая-то часть старого дома была сохранена.

В подтверждение своей версии Т. Н. Дементьева и Л. А. Тарасова приводят письмо дочери В. М. Ивановой Ольги Александровны к сестре Нине (в замужестве Проферансовой):

«Теперь у нас стройка. На Духов день¹³ мы перешли из старого дома в новый<, > на другой уже день дом был сломан. Вот суматоха-то у нас была, когда мы перетаскивались! Мамаша, Саша¹⁴ и Митя¹⁵ поселились в новом доме...» (цит. по: [Дементьева, Тарасова: 381]).

На основании этого письма его публикаторы делают следующее заключение: «Появление новых данных из письма О. А. Ивановой свидетельствует о том, что старый дом Достоевских не просто был перестроен и изменил свой облик, а вообще был выстроен на новом месте, при этом старый дом был уничтожен» [Дементьева, Тарасова: 382]. Получается, что к существующему

¹¹ Сын Веры Михайловны А. А. Иванов (1850–1902), инженер путей сообщения.

¹² М. А. Иванова, полагают авторы, для придания себе весу как хранительнице исторически ценного мемориального места «сознательно создавала миф о том, что ее дом был выстроен в 1830-е годы» [Дементьева, Тарасова: 382].

¹³ В 1885 г. (год строительства нового дома) Духов день приходится на 25 мая.

¹⁴ См. примеч. 11.

¹⁵ Приемный сын вышеупомянутого А. А. Иванова.

дому Ф. М. Достоевский не имел ровно никакого отношения, поскольку умер за четыре года до его строительства.

Столь решительному суждению противоречат данные дендрологической экспертизы методом древесно-кольцевого анализа сохранившегося бревенчатого сруба в лаборатории Института географии РАН. Были взяты для анализа десять образцов древесины из бревен, и вот результат исследования: «Из всех проанализированных нами древесно-кольцевых серий только у трех образцов удалось получить датировки. <...> Надежных датировок для остальных образцов не получено. Образцы 1, 2 и 10 представляют собой одновозрастный материал с началом жизни деревьев во второй четверти XVIII в. и их последующей рубкой в 30-е г. XIX в.» [Семеняк].

Датировка бревен дендрологами разрушает версию о том, что «старый» дом был разобран после того, как построен «новый»: тогда каким образом «старые» бревна очутились в стене «нового» дома? Следовательно, под «старым» домом О. А. Иванова подразумевала не основной родительский дом. Дендрологическая экспертиза позволяет утверждать, что сохранившийся дом усадьбы Даровое в определенной части является тем самым родительским домом, с которым связано детство будущего писателя. Это обстоятельство учла Л. А. Воронкина, назвав этот (ныне музейный) дом «материнским», перестроенным затем Верой Михайловной, а разобран был, по версии Л. А. Воронкиной, «отцовский» флигель, упомянутый в письме братьев Достоевских.

Так ли это на самом деле, если учесть проблематичность существования отдельного «отцовского» дома? Если такового не было, тогда какой же дом, согласно свидетельству О. А. Ивановой, хозяева разобрали, перейдя в новое жилище? Это строение, в котором Ивановы, очевидно, жили во время ремонта-перестройки основного дома. На планах 1847 и 1854 гг. оно обозначено южнее главного здания (см. *Илл. 4 и 5*, красная стрелка), т. е. рядом с курганами, где стояла спасенная от пожара 1831 г. «мазанка»¹⁶. Скорее всего, «старый дом», разобранный Ивановыми в 1885 г. (и фигурирующий еще на планах 1847 и 1854 гг.), и был той самой мазанкой, когда-то приютившей семейство Достоевских в первое лето после пожара. У нас есть основания предполагать, что следы ее были обнаружены археологами в раскопе между курганами (красная цифра 6 на *Илл. 1*), хотя А. С. Сыроватко уверяет, что «явно поздней можно считать и печь из раскопа 2009 г., основанием датировки являются фабричные гвозди из ее основания» [Сыроватко, 2021: 148]. Фабричные гвозди могли гораздо позднее попасть в печь, которую вряд ли сломали при разборке дома-мазанки и продолжали еще долго использовать в качестве летней. Кроме того, в более ранней публикации ученый засвидетельствовал одно любопытное обстоятельство: «Вокруг основания печи и примыкавших к нему фундаментов слой довольно мощный, но состоит

¹⁶ Достоевский А. М. Воспоминания. С. 64.

из переотложенного материкового суглинка — остатков обмазки стен. Возможно, так же должны выглядеть и остатки «мазанки», но наш опыт раскопок показал, что жилища постройки выдают себя не только строительными остатками, но и выразительным комплексом находок, а он-то как раз и не найден» [Сыроватко, 2013: 117]. Итак, «остатки обмазки стен» на том месте, где, по описанию А. М. Достоевского, была мазанка, подтверждают ее местонахождение. Отсылка к «нашему опыту раскопок» не выглядит убедительной. На одной чаше весов фетишизация «находок», а на другой — выразительные «строительные остатки». Нет смысла искать «легендарную» (так ее аттестует ученый) мазанку еще в каком-то месте и тем более объявлять ее «мифом» [Сыроватко, 2021: 172]. Воспоминания младшего брата писателя предельно достоверно описывают это первое жилище Достоевских.

Подводя итог, можно констатировать, что сопоставление разноприродных источников, в данном случае археологических, естественно-научных, письменных, позволяет с уверенностью предполагать, что основной усадебный дом в Даровом и при Хотяинцевых, и при Достоевских, и при Ивановых кардинально не менял своего местонахождения в общем ландшафтном контексте. Это противоречило бы также и простому здравому смыслу, и силе традиции. Заявления о радикальных перемещениях следует отнести к проблематичным. То же самое можно сказать и о других версиях формирования архитектуры усадьбы и степени мемориальности построек. Надо признать, что мы, несмотря на проделанный за последние годы большой архивный поиск, не располагаем всеми источниками по истории усадьбы Даровое. В частности, пока не обнаружены документы опеки¹⁷, которые включают в себя подробную опись имения с указанием всех имеющихся построек.

Мы надеемся на расширение круга источников в ближайшем будущем, однако и собранная к настоящему времени научная база данных свидетельствует об определенной преемственности в развитии усадьбы при всех трех ее хозяевах: Хотяинцевых, Достоевских, Ивановых. Так, дом Достоевских (да и Ивановых тоже) не мог далеко «уйти» от хотяинцевской связки его с двумя курганами, служившими летними столовыми и местами семейных посиделок. Положение этих курганов сегодня удостоверяют остатки древних лип, когда-то образующих живые беседки. Определенный консерватизм локализации вообще свойственен жизни дворянской усадьбы, однажды и навсегда вписанной в окружающее природное пространство. Достоевские, надо думать, вполне оценили продуманность и вкус своих предшественников, степень обжитости усадьбы, чтобы не вносить в нее революционных изменений даже и после пожара.

¹⁷ Согласно недавно обнаруженным сведениям, имение Даровое покойной Марии Федоровны Достоевской поступило в опеку 3 января 1839 года, т. е. еще при жизни М. А. Достоевского, который, по-видимому, и был первым опекуном собственных детей (ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 22. Д. 16791. Л. 5 об).

Список литературы

1. Баршт К. А. Дворянское гнездо Ф. М. Достоевского // [I] Летние чтения в Даровом: материалы международной научной конференции 27–29 августа 2006 г. / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2006. С. 119–122.
2. Бессонова А. С. К вопросу о концепции музея-заповедника «Даровое» // III Летние чтения в Даровом: материалы научной конференции 26–28 августа 2011 г. / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: МГОСГИ, 2013. С. 150–176.
3. Викторovich В. А. О поездке А. М. Достоевского в Даровое (послесловие публикатора) // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: ИД Лига, 2016. С. 191–192.
4. Воронкина Л. Каким Достоевский видел Даровое в последний приезд в 1877 году? // Охраняется государством. 2021. № 4. С. 38–39.
5. Даровое Достоевского: материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна, 2021. 544 с.
6. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А. Имение Даровое и его владельцы (по новым архивным документам) // Неизвестный Достоевский. 2020. № 4. С. 106–131 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (01.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121
7. Дементьева Т. Н., Тарасова Л. А. История дома Ивановых в Даровом // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы / ред.-сост. М. В. Нащокина. СПб., 2020. Вып. 26 (42). С. 376–384.
8. Макаров Н. А. Заключительное слово / Археология позднего периода истории. Материалы Круглого стола, проведенного редакцией и редколлегией журнала «Российская археология» // Российская археология. 2005. № 1. С. 97–99.
9. Поездка в Даровое. (Из дневника А. М. Достоевского 1887 года) / подгот. текста и комм. В. А. Викторovichа // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: ИД Лига, 2016. С. 185–190.
10. Семеняк Н. С. Заключение по результатам дендрохронологического исследования [флигеля усадьбы Даровое. ИГ РАН, 2020. 4 с.].
11. Сыроватко А. С. Археологические исследования усадьбы Достоевских в Даровом // III летние чтения в Даровом: материалы научной конференции 26–28 августа 2011 г. / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: МГОСГИ, 2013. С. 105–121.
12. Сыроватко А. С. Где в сельце Даровом находилась усадьба Достоевских? // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 147–176 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639941936.pdf (01.12.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5701
13. Сыроватко А. С., Чувиляева Ю. Н. Археологические исследования на территории музея-усадьбы Достоевских «Даровое» // [I] Летние чтения в Даровом: материалы международной научной конференции 27–29 августа 2006 г. / сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2006. С. 146–156.
14. Сыроватко А. С., Дементьева Т. Н., Потемкина О. Ю. Датированные керамические комплексы конца XVIII — начала XIX в. Из усадьбы Достоевских «Даровое» // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 265. С. 240–251. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.265.240-252
15. Чернов С. З. [Выступление] / Археология позднего периода истории. Материалы Круглого стола, проведенного редакцией и редколлегией журнала «Российская археология» // Российская археология. 2005. № 1. С. 93.

References

1. Barsht K. A. The Noble Nest of F. M. Dostoevsky. In: *I Letnie chteniya v Darovom: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 27–29 avgusta 2006 g.* [*The 1st Summer Readings in Darovoe Village: Materials of the International Scientific Conference August 27–29, 2006*]. Kolomna, 2006, pp. 119–122. (In Russ.)
2. Bessonova A. S. To the Question of the Concept of the Museum-Reserve “Darovoe”. In: *III Letnie chteniya v Darovom: materialy nauchnoy konferentsii 26–28 avgusta 2011 g.* [*The 3rd Summer Readings in Darovoe Village: Materials of the International Scientific Conference August 26–28, 2011*]. Kolomna, MGOSGI Publ., 2013, pp. 150–176. (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. About A. M. Dostoevsky’s Trip to Darovoe. (Afterword by the Publisher). In: *IV Letnie chteniya v Darovom [The 4th Summer Readings in Darovoe Village]*. Kolomna, Liga Publ., 2016, pp. 191–192. (In Russ.)
4. Voronkina L. How Dostoevsky Saw Darovoe on His Last Visit in 1877? In: *Okhranyaetsya gosudarstvom [Protected by the State]*, 2021, no. 4, pp. 38–39. (In Russ.)
5. *Darovoe Dostoevskogo: materialy i issledovaniya [Dostoevsky’s Darovoe: Materials and Research]*. Kolomna, 2021. 544 p. (In Russ.)
6. Dement’eva T. N., Voronkina L. A. Darovoe Estate and Its Owner (According to New Archival Documents). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 4, pp. 106–131. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (accessed on December 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121 (In Russ.)
7. Dement’eva T. N., Tarasova L. A. The History of the Ivanovs’ House in Darovoe. In: *Russkaya usad’ba: sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad’by [Russian Estate: Collection of the Society for the Study of the Russian Estate]*. St. Petersburg, 2020, issue 26 (42), pp. 376–384. (In Russ.)
8. Makarov N. A. Final Word. Archaeology of the Late Period of History. Proceedings of the Round Table, Conducted and Edited by the Editorial Board of the Magazine “Russian Archaeology”. In: *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]*, 2005, no. 1, pp. 97–99. (In Russ.)
9. Trip to Darovoe. (From the Diary of A. M. Dostoevsky in 1887). In: *IV Letnie chteniya v Darovom [The 4th Summer Readings in Darovoe Village]*. Kolomna, 2016, pp. 185–190. (In Russ.)
10. Semenyak N. S. *Zaklyuchenie po rezul’tatam dendrokronologicheskogo issledovaniya fligelya usad’by Darovoe [Conclusion on the Results of a Dendrochronological Study of the Wing of the Darovoe Estate]*. Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, 2020. 4 p. (In Russ.)
11. Syrovatko A. S. Archaeological Research of the Dostoevsky Estate in Darovoe. In: *III Letnie chteniya v Darovom: materialy nauchnoy konferentsii 26–28 avgusta 2011 g.* [*The 3rd Summer Readings in Darovoe Village: Materials of the International Scientific Conference August 26–28, 2011*]. Kolomna, MGOSGI Publ., 2013, pp. 105–121. (In Russ.)
12. Syrovatko A. S. Where in the Village of Darovoe Was the Dostoevsky Estate? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 147–176. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639941936.pdf (accessed on December 1, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5701 (In Russ.)
13. Syrovatko A. S., Chuvilyaeva Yu. N. Archaeological Research on the Territory of the Museum-Estate of Dostoevsky “Darovoe”. In: *I Letnie chteniya v Darovom: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 27–29 avgusta 2006 g.* [*The 1st Summer Readings in Darovoe Village: Materials of the International Scientific Conference August 27–29, 2006*]. Kolomna, 2006, pp. 146–156. (In Russ.)

14. Syrovatko A. S., Dement'eva T. N., Potemkina O. Yu. Dated Ceramic Assemblages of Late 18th — Early 19th Centuries from the Darovoe Estate of the Dostoevsky Family. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2021, issue 265, pp. 240–251. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.265.240-252 (In Russ.)
15. Chernov S. Z. Speech. Archaeology of the Late Period of History. Proceedings of the Round Table, Conducted and Edited by the Editorial Board of the Magazine “Russian Archaeology”. In: *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2005, no. 1, p. 93. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бессонова Альбина Станиславовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Музей-усадьба Ф. М. Достоевского «Даровое» — отдел Государственного Музея-заповедника «Зарайский кремль» (д. Даровое, 1а, Зарайский район, Московская область, Российская Федерация, 140660); ORCID: 0000-0002-2925-3162; e-mail: abessonova13@mail.ru.

Викторович Владимир Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет (ул. Зелёная, 30, Коломна, Московская область, Российская Федерация, 140410); ORCID: 0000-0001-9576-9522; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.01.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.02.2022

Принята к публикации / Accepted 25.02.2022

Дата публикации / Date of publication 02.04.2022